Политическая лингвистика. 2026. № 5 (119).
Political Linguistics. 2026. No 5 (119).

УДК 811.111'42+811.111'38+81'27
ББК Ш143.21-51+Ш143.21-55+Ш100.621 *ГРНТИ 16.21.27; 16.21.33* *Код ВАК 5.8.7, 5.9.6*

Ирина Сергеевна Пирожкова[1]✉, Анастасия Сергеевна Тенихина[2]✉, Татьяна Леонидовна Маркова[3]✉

[1,3] Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия
[1] pirozhkova_is@usue.ru✉, SPIN-код: 8847-9136
[2] Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, umkpm@mail.ru✉, SPIN-код: 2589-5540
[3] tmark@mail.ru✉, SPIN-код: 9707-1233

Языковая репрезентация семейных ценностей в британском политическом медиадискурсе: когнитивно-прагматический аспект

АННОТАЦИЯ. *Политические медиатексты активно апеллируют к семейным ценностным смыслам, которые могут быть выражены как эксплицитно, путем прямой оценки политиком или журналистом тех или иных аспектов института семьи и семейной политики, так и имплицитно, посредством описания семейных отношений политиков, воспоминаний о родителях, рассказов о воспитании детей, семейных традиций и других компонентов семейного фрейма. В статье рассматриваются способы языковой репрезентации семейных ценностей в британских медиатекстах о Кире Стармере и Риши Сунаке. Материалом послужили публикации «The Guardian», «The Independent», «Sky News» и «ITV News» 2023–2026 гг. С помощью контекстуального и когнитивно-дискурсивного анализа выделены четыре когнитивные модели осмысления семейного опыта: семья как источник личных ценностей, семейный опыт как основание социальной идентичности, родитель как защитник и семья как источник эмоциональной поддержки. Сопоставление показывает, что все эти модели присутствуют в дискурсах об обоих политиках, но языковая и ценностная репрезентация отличаются. В материалах о К. Стармере чаще представлены такие ценности, как забота о членах семьи, защита детей, ответственность и эмоциональная поддержка супруга, тогда как в материалах о Р. Сунаке более заметны семейные ценности трудолюбия, образования, семейной принадлежности и связи поколений.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *политический дискурс, политические тексты, журналистика, медиалингвистика, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, британские СМИ, язык СМИ, языковые средства, языковая репрезентация, семейные ценности, когнитивно-прагматический аспект, семейная метафора, политическая лингвистика, К. Стармер, Р. Сунак.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: *Пирожкова Ирина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры делового иностранного языка, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия, email: pirozhkova_is@usue.ru.*

Тенихина Анастасия Сергеевна, кандидат педагогических наук, проректор по воспитательной работе и молодежной политике, старший преподаватель кафедры общей психологии и конфликтологии, Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия, email: umkpm@mail.ru.

Маркова Татьяна Леонидовна, кандидат социологических наук, заведующий кафедрой делового иностранного языка, доцент кафедры делового иностранного языка, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия, email: tmark@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Пирожкова, И. С.* Языковая репрезентация семейных ценностей в британском политическом медиадискурсе: когнитивно-прагматический аспект / И. С. Пирожкова, А. С. Тенихина, Т. Л. Маркова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 5 (119). — С. 85-95.

Irina S. Pirozhkova[1]✉, Anastasiya S. Tenikhina[2]✉, Tat′yana L. Markova[3]✉

[1,3] Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia
[1] pirozhkova_is@usue.ru✉, SPIN code: 8847-9136
[2] Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, umkpm@mail.ru✉, SPIN code: 2589-5540
[3] tmark@mail.ru✉, SPIN code: 9707-1233

Linguistic Representation of Family Values in British Political Media Discourse: A Cognitive-Pragmatic Perspective

ABSTRACT. *Political media texts actively appeal to family-related value meanings, which can be expressed both explicitly, through a politician's or journalist's direct assessment of certain aspects of the family institution and family policy and implicitly, by describing politicians' family relationships, recollections of parents, stories about raising children, family traditions, and other components of the family frame. The article examines the ways in which family values are represented in British media texts about Keir Starmer and Rishi Sunak. The study draws on publications from The Guardian, The Independent, Sky News, and ITV News published in 2023-2026. Using contextual and cognitive-discursive analysis, the study identifies four cognitive models of conceptualizing family experience: family as a source of personal values, family experience as a basis for social identity, parent as a protector, and family as a source of emotional support. The comparison shows*

© Пирожкова И. С., Тенихина А. С., Маркова Т. Л., 2026

that all four models are present in the media discourse concerning both politicians, although their linguistic and value-based representations differ. The media coverage of Keir Starmer more often contains such values as care for family members, protection of children, responsibility, and emotional support for one's spouse, whereas the coverage of Rishi Sunak places greater emphasis on the family values of hard work, education, family belonging, and intergenerational continuity.

KEYWORDS: *political discourse, political texts, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, British media, mass media language, language means, linguistic representation, family values, cognitive-pragmatic aspect, family metaphor, political linguistics, K. Starmer, R. Sunak.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Pirozhkova Irina Sergeyevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Business Foreign Languages, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia.*

Tenikhina Anastasiya Sergeyevna, Candidate of Pedagogy, Deputy Rector for Upbringing and Youth Policy, Senior Lecturer of Department of General Psychology and Conflictology, Ural Sate Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Markova Tat'yana Leonidovna, Candidate of Sociology, Associate Professor, Head of Department of Business Foreign Languages, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: *Pirozhkova I. S., Tenikhina A. S., Markova T. L*. (2026). Linguistic Representation of Family Values in British Political Media Discourse: A Cognitive-Pragmatic Perspective. In *Political Linguistics*. No 5 (119), pp. 85-95. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Лингвистический анализ современного политического медиадискурса характеризуется возрастающим вниманием исследователя к языковой личности политического деятеля, его биографии, происхождению, системе ценностей и способам самопрезентации. Это означает, что в фокусе внимания находится не только политическая позиция или программа, но и тот образ политика, который реконструируется путем анализа его вербального обращения к сферам своих интересов, частной жизни, в том числе к семейным отношениям и семейному опыту [Langer, 2010]. В этом контексте семейная тема становится одним из способов связать биографический рассказ с представлениями о политической личности.

Активное обращение политиков разных стран к семейной проблематике обусловлено стойкой тенденцией к снижению рождаемости в развитых странах и теми социально-экономическими проблемами, которые из этого проистекают. Так, в Великобритании разработан инструмент оценки эффективности государственной политики в отношении семьи Family Test, согласно которому «Безопасные, стабильные и поддерживающие семейные отношения имеют центральное значение для повседневной жизни людей и национального благополучия»[1]. Политики часто обращаются к теме семьи в своих выступлениях, поскольку семейный опыт непосредственно связан с такими социально и культурно значимыми категориями, как забота, ответственность, образование, труд, социальная поддержка и безопасность. СМИ уделяют большое внимание вопросам семьи, в частности, детской бедности [Yau A., et al 2021], проблемам материнства [Wigman, et. al 2022], демографии [Slocombe, Rowe 2024] и др. Политические медиатексты активно апеллируют к семейным ценностным смыслам, которые могут быть выражены как эксплицитно, путем прямой оценки политиком или журналистом тех или иных аспектов института семьи и семейной политики, так и имплицитно, посредством описания семейных отношений политиков, воспоминаний о родителях, рассказов о воспитании детей, семейных традиций и других компонентов семейного фрейма. В связи с этим представляет интерес исследование механизмов, посредством которых частный семейный опыт приобретает в политическом медиадискурсе более широкое ценностное и социальное значение.

Цель исследования заключается в выявлении и описании способов языковой репрезентации семейных ценностей в британском политическом медиадискурсе и установлении основных когнитивных моделей и прагматических функций семейного фрейма в конструировании образа политического деятеля.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) определить основные подходы к изучению семейной тематики в политическом дискурсе; 2) выявить в британских медиатекстах языковые маркеры, актуализирующие семейный фрейм; 3) определить основные ценностные смыслы, репрезентируемые путем обращения к семейному опыту и семейным отношениям; 4) установить частотные когнитивные модели в медийном политическом дискурсе о К. Стармере и Р. Сунаке; 5) определить основные прагматические функции обращения к семейному фрейму в рассматриваемых медиатекстах; 6) сопоста-

[1] The Family Test: Updated Guidance. — 1 September 2026. — URL: https://www.gov.uk/government/publications/family-test-assessing-the-impact-of-policies-on-families/the-family-test (date of access: 30.09.2026).

вить особенности репрезентации семейных ценностей в материалах о К. Стармере и Р. Сунаке.

Материалом исследования послужили англоязычные медиатексты британских СМИ *The Guardian*, *The Independent*, *Sky News* и *ITV News,* опубликованные в период с 1 января 2023 г. по 30 июня 2026 г. и содержащие фрагменты, связанные с семейным опытом, семейными отношениями и семейными ролями К. Стармера и Р. Сунака. Выбор данного временного интервала обусловлен необходимостью охватить разные этапы политической биографии двух рассматриваемых деятелей: период пребывания Риши Сунака на посту премьер-министра, работа Кира Стармера в оппозиции, всеобщие выборы 2024 г., последующий период премьерства К. Стармера и пребывания Р. Сунака в статусе бывшего премьер-министра. Основным критерием отбора материала являлось наличие семейного маркера — языковой единицы, словосочетания или контекстуальной конструкции, актуализирующей семейную сферу. Методом сплошной выборки было выделено 40 контекстов, которые легли в основу данной статьи.

В работе используются методы контекстуального и дискурсивного анализа, когнитивной интерпретации, семантического и прагматического анализа, а также элементы сопоставительного и количественного анализа. Стоит отметить, что при интерпретации прагматического потенциала семейного фрейма мы предпринимаем попытку реконструировать его функцию в анализируемой ситуации общения и потенциальное воздействие на аудиторию.

Научная новизна исследования состоит в комплексном когнитивно-прагматическом анализе языковой репрезентации семейных ценностей в современном британском политическом медиадискурсе о К. Стамере и Р. Сунаке за период 2023–2026 гг.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Политический дискурс является объектом изучения разных направлений современной лингвистики, например, дискурс-анализа [Чудинов 2012], когнитивной лингвистики [Будаев, Чудинов 2008], прагмалингвистики [Цветкова 2013], социолингвистики [Суханов 2018], лингвокультурологии [Иванова 2008]. Для настоящего исследования важно разграничить политический дискурс и политический медиадискурс, в котором исходное высказывание политика подвергается журналистскому отбору, цитированию, контекстуализации и интерпретации. Как отмечает В. И. Коньков, политический медиадискурс включает не только тексты, создаваемые непосредственно СМИ, но и тексты политического дискурса. При этом в медиадискурсе такой речевой материал «получает особое прочтение, включенное в определенный идеологический контекст» [Коньков 2018: 158]. Мы придерживаемся широкого определения политического медиадискурса и относим к нему материалы на политическую тематику, созданные журналистом и опубликованные в СМИ. Важно отметить, что в некоторых отобранных нами контекстах используются цитаты из выступлений политика, которые мы тоже включаем в корпус исследования, так как важную роль играет конкретная текстовая реализация высказывания, предполагающая отбор фразы журналистом, помещение в определенный контекст, сопровождение заголовком и авторским комментарием.

Когнитивный подход является особенно востребованным при анализе репрезентации семейных ценностей, ведь они не всегда представлены в медиатексте посредством прямых номинаций. Значение может формироваться через актуализацию связанных с семьей ситуаций, ролей, событий и отношений. Например, если в медиатексте использованы лексемы *mother*, *father*, *wife*, *children*, *family* или *parents*, это само по себе не свидетельствует о наличии ценностных коннотаций. С помощью когнитивного анализа можно определить наличие ценностного смысла и способа его формирования: посредством прямой номинации, фреймовой актуализации или метонимического переноса.

Под семейными ценностями понимается совокупность социально и культурно обусловленных представлений о значимости семьи, семейных отношений, включающих представления о родительстве, заботе, взаимной поддержке, ответственности, защите, межпоколенческой преемственности. Н. И. Сосновская среди основных ценностных компонентов концепта семейных ценностей выделяет: 1) супружество — супружеская любовь, брак, супружеская верность, уважение, нежность, забота, общность, взаимопонимание, гармоничные отношения; 2) родительство — любовь к ребенку, воспитание, забота о всестороннем развитии ребенка, ответственное родительство, участливость, доброта, терпение, многодетность; 3) родство — кровное родство, дети, мать, отец, бабушка, дедушка, согласие, духовная близость, взаимопомощь, наличие родственников, почитание предков [Сосновская 2024].

Концептуальный подход к интерпретации семейных ценностей позволяет использовать понятие «фрейма», т. е. структуры знаний, активируемых определенной языковой единицей и контекстом. Исходя из основных постулатов фреймовой семантики Ч. Филлмора, можно выделить четыре основные позиции, важные для настоящего исследования: 1) значение слова не выводится из дефиниции, оно зависит от фоновых знаний реципиента; 2) лексический маркер активирует фрейм, т. е. ситуацию, стоящую за ним; 3) фрейм состоит из взаимосвязанных элементов: участники, отношения, объекты, действия; 4) выбранное языковое средство может активировать разные элементы одного фрейма, т. е. одна и та же ситуация может быть представлена под разным углом [Fillmore 1982]. Например, слово *children* может обозначать не только детей самого политического деятеля, но и создать образ родителя-защитника для всех детей в стране, образ ответственного за воспитание подрастающего поколения, образ семьи как уязвимой категории, нуждающейся в защите и заботе.

Предлагаем рассматривать семейный фрейм как широкую когнитивную структуру, внутри которой могут взаимодействовать: 1) прямые семейные номинации; 2) фреймовые ассоциации; 3) метонимические отношения; 4) концептуальные метафоры; 5) ценностные смыслы; 6) прагматические функции. Такой подход позволяет анализировать неоднородный языковой материал для создания более точной когнитивной модели репрезентации семейных ценностей в медийном политическом дискурсе.

Прагматический анализ репрезентации семейных ценностей позволяет перейти от установления того, какая семейная лексика используется в изучаемом дискурсе, к выявлению того, какую дискурсивную функцию приобретает обращение к семейной сфере в конкретном медиатексте. В нашем исследование речь идет не об экспериментально подтвержденной реакции реципиента на тот или иной текст, а о потенциальном прагматическом воздействии. Такой подход обоснован в теории прагматики текста, например, В. Н. Комиссаров отмечает, что прагматический потенциал определяется содержанием сообщений и способом языкового выражения мысли и представляет собой объективную сущность, доступную анализу. «Анализ прагматики текста дает возможность лишь предположительно предусмотреть потенциальный коммуникативный эффект текста по отношению к типовому, „усредненному“ рецептору» [Комиссаров 1990: 210]. Применительно к политическому дискурсу прагматический анализ позволяет выявлять значение языковых единиц с учетом контекста его употребления, коммуникативной ситуации и условий коммуникации, что позволяет определить их роль для создания определенного образа политика.

Таким образом, когнитивный анализ позволяет установить, как семейный опыт отражается в медиатексте и какие ценностные смыслы посредством него воспроизводятся, а прагматический анализ направлен на выявление функций семейного фрейма в репрезентации политической личности внутри конкретного медиатекста.

Анализ способов репрезентации семьи и семейных ценностей в политическом дискурсе актуален как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. В российских исследованиях изучается семейная метафора в дискурсе политиков. Например, на материале выступления Б. Обамы показано, что политик обращается к сфере семьи с целью «подчеркнуть свою близость простому народу, единство и сплоченность американской нации перед лицом затронувшего мировую экономику кризиса и вселить в американский народ уверенность в том, что он как Отец нации защитит обездоленных и накажет виновных» [Стрельникова 2015: 23].

А. А. Джиоева и О. Ф. Стрельникова развивают это направление, сопоставляя функционирование метафорического концепта «Семья» в британском и американском политическом дискурсе. Исследователи показывают, что содержание и способы актуализации семейной метафоры обусловлены национально-культурной спецификой: «…американская политическая риторика представляет концепт „Семья“ и его корреляты как относящиеся к внутреннему устройству страны, в то время как в британской политической риторике имеет место иллюстрация отношений Великобритании с ЕС и некоторыми странами Содружества» [Джиоева, Стрельникова 2017].

В работе А. С. Винниченко и А. В. Радюк рассмотрена проблема выхода Англии из Евросоюза, которая в медиатекстах представлена с помощью метафоры семейных отношений. Авторы подчеркивают, что метафоризация Брексита с помощью семейной сферы говорит о глубокой эмоциональной вовлеченности людей в этот процесс [Винниченко, Радюк 2018].

Исследование О. А. Солоповой и Н. Н. Кошкаровой [Солопова, Кошкарова 2024] посвящено изучению метафор со сферой-источником «семья» в процессе моделирования деятельности БРИКС. «Равенство,

невмешательство, взаимная выгода, уважение интересов партнера — это то, что характеризует семью как общественный институт, и то, чем руководствуются страны — члены БРИКС в своей деятельности» [Солопова, Кошкарова 2024: 39]. «Метафорические смыслы, которые выводятся из иллюстративных контекстов, сводятся к следующим: БРИКС, как и любую семью, объединяют история взаимоотношений, сложившиеся ценности и традиции, совместные усилия для достижения общих целей и потенциальные ориентиры развития» [Солопова, Кошкарова 2024: 48].

В зарубежной лингвистике наблюдается расширение исследовательской перспективы: внимание переносится от собственно метафоры к семейным нарративам и их роли в конструировании политической идентичности.

Так, S. Hunt, анализируя выступления президента ЮАР С. Рамапосы, показывает, как метафорическая конструкция «нация — семья» формирует отношения единства между политическим лидером и гражданами [Hunt 2021]. C. Vásquez исследует семейные истории в политической коммуникации Э. Куомо и связывает их с конструированием лидерства и политической идентичности [Vásquez C. 2021]. Работа A. Bonnet, посвященная семейным нарративам британских лидеров оппозиции, включая К. Стармера, показывает, что семейные нарративы участвуют в конструировании ценностно-ориентированного образа политика, обновлении партийного образа и репрезентации партии как организации, ориентированной на заботу [Bonnet 2025].

Таким образом, исследования семейной тематики в политическом дискурсе позволяют говорить о двух взаимосвязанных направлениях: изучении семьи как источника концептуальной метафоризации политической реальности и анализе семейного нарратива как ресурса репрезентации политической личности. При этом языковая репрезентация семейных ценностей в медиадискурсе остается недостаточно изученной.

Рассмотрим основные когнитивные модели, которые участвуют в репрезентации семейных ценностей в британском политическом медиадискурсе 2023–2026 гг.

1. Когнитивная модель «СЕМЬЯ — ЛИЧНЫЕ ЦЕННОСТИ» (FAMILY — PERSONAL VALUES) является одной из наиболее продуктивных моделей семейной сферы в исследуемом корпусе, в рамках которой семейные отношения и семейный опыт используются для формирования представлений о личных качествах, жизненных установках и ценностных ориентирах политического деятеля.

Приведем пример из медиатекста, посвященного Риши Сунаку: *Introducing the prime minister before his speech, his wife, Akshata Murty, tried to paint a picture of her “best friend” as a family man who likes romcoms and is “fun and compassionate*” (The Guardian. Tories hoping ‘more Rishi’ is the answer to flagging poll ratings, October 4, 2023).

В данном контексте сочетается использование фрагментов прямой речи супруги политика и их журналистская оценка. Семейный концепт воспроизводится с помощью лексем «*family man»*, «*stable loving family*», которые характеризуют личность политика как доброго друга и эмоционально открытого человека, способного к сопереживанию. Комментарий журналиста автора статьи «*tried to paint a picture of her “best friend”*» указывает на то, что данный образ является частью публичной самопрезентации политика, а не достоверной реальностью. Прагматически данный способ репрезентации ориентирован на снижение дистанции между публичной фигурой и обычным человеком: политик представлен не только через институциональную роль, но и через социально одобряемую роль семейного человека.

Схожий механизм концептуализации присутствует в медиатекстах, посвященных Киру Стармеру: *When I was growing up, we didn’t have a lot of money … We sometimes struggled to make ends meet, but we owned our own home. And that gave us huge security as a family”* (The Guardian. Starmer ’bomb-proofs’ policy pledges to help Labour keep promises, October 11, 2023).

Говоря о своем детстве, политик вспоминает, что семья испытывала материальные трудности, денег едва хватало, но у них было собственное жилье, что давало семье чувство защищенности. В этом примере мы видим, что семейная история акцентирует важность собственного жилья для семей рабочего класса. С одной стороны, политик подчеркивает свое простое происхождение, с другой — отмечает умение его семьи расставлять приоритеты, главным из которых является целостность семьи, безопасность и стабильность. Это личное воспоминание становится основанием для характеристики его ценностей — собственное жилье обладает высокой социальной значимостью для людей. В отличие от примера с Сунаком, в данном случае семейный фрейм не ограничивается формированием политического образа, а связывает индивидуальный опыт с более широким социальным контекстом,

вследствие чего частная семейная история приобретает общественно значимую семантику.

Рассмотрим другой пример репрезентации Р. Сунака в рамках модели «Семья — Личные ценности»: *Sunak replied: "Yeah, I mean my family immigrated here with very little and that's how I was raised. I was raised with the values of hard work … Oh, we went without lots of things, right? Coz my parents wanted to put everything into our education, and that was a priority"* (The Independent. What did Rishi Sunak sacrifice as a child? Sky TV, he says, June 14, 2024).

В публикации приводится его рассказ о детстве, озвученный в интервью ITV News: Сунак напоминает о том, что его семья эмигрировала в Великобританию и не имела здесь ничего, им приходилось испытывать разные трудности, но родители воспитывали его в духе трудолюбия и хотели вложить все в образование для детей. В данном случае лексема *parents* активирует образ семьи как модели родительского вклада в будущее ребенка. Ценностный смысл формируется вокруг качественного образования для детей и родительских приоритетов, которые, в свою очередь, трансформировались в личные ценности политика (осознание ценности труда и важности образования).

Семейная жизнь К. Стармера представлена в СМИ в другом ключе: *He also said he and wife "share" the housework, although he admitted: "Vic would say she does the majority of it." … When it comes to childcare, they had "the usual juggling as a family, particularly when our kids were very young", he said, adding: "This is a massive issue for many families. Childcare is very expensive"* (The Independent. 'Who the f**k does he think he is?': Keir Starmer's wife's verdict after they first met', February 9, 2024).

В данном примере журналист использует цитаты из выступления К. Стармера, в котором политик описывает свой семейный уклад, роль жены в выполнении домашних задач, организацию ухода за детьми и переключение между разными обязанностями. Важно отметить, что индивидуальный семейный опыт трансформируется в публикации в более широкую социальную проблему: Стармер подчеркивает, что уход за детьми требует серьезных денежных трат. Эта проблема особенна актуальна в британском политическом и социальном дискурсе последних лет, правительство разрабатывает разные меры материальной поддержки семей с детьми, от денежных пособий до бесплатного прибывания ребенка в государственном учреждении раннего образования. Таким образом, частная семейная история здесь получает обобщенное социальное значение: индивидуальный опыт политика включается в контекст проблемы, затрагивающей значительное число семей, благодаря чему медиатекст совмещает персонализацию политической личности с общественной проблематизацией семейной и социальной политики.

Наиболее эмоционально маркированная реализация данной модели обнаруживается в следующем примере: *"When I leave the biggest job in the country, I shall spend more time on the most important job, being the best husband I can to my fantastic wife, Vic, who has been a rock by my side through good times and bad, and being the best dad I can to my beautiful children, who are my pride and my joy," he said.* (The Guardian. Keir Starmer to step down as prime minister two years after historic election victory, June 22, 2026).

Заявляя о своем уходе с поста премьер-министра, Стармер подчеркивает, что после завершения государственной деятельности намерен уделять больше времени тому, что считает «самой важной работой», — своим обязанностям мужа и отца. Семейная сфера становится личным приоритетом и противопоставляется профессиональной роли главы правительства. Супруга политика представлена как надежная опора, поддерживающая его в хорошие и плохие периоды жизни, а дети характеризуются как источник гордости и радости. В данном контексте семья представлена как значимая сфера личной ответственности, эмоциональной поддержки и самореализации. Семейный фрейм выполняет функцию самохарактеристики политика и переводит внимание с институциональной роли на личностную идентичность мужа и отца.

Таким образом, семейный фрейм может служить основанием для репрезентации эмоциональных качеств (*любящий*, *отзывчивый*), жизненных приоритетов (*образование, жилье для семьи*), моделей повседневного поведения (*распределение домашних обязанностей*) и более широких ценностных установок (*забота о семье*). Наблюдается постепенное расширение семантического потенциала семейного материала от характеристики частной жизни политика к интерпретации его социальной идентичности и общественно значимых установок. Прагматический потенциал реализуется прежде всего через персонализацию, гуманизацию, самохарактеризацию и ценностное позиционирование.

2. Когнитивная модель «СЕМЕЙНЫЙ ОПЫТ — СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ» (FAMILY EXPERIENCE — SOCIAL

IDENTITY) представляет семейный опыт как основу для конструирования социальной идентичности политика, иными словами, то, как происхождение, культурный опыт влияют на положение личности в обществе и на восприятие социальной среды.

Особенно ярко эта модель реализуется в медиарепрезентации Кира Стармера, посвященной вступлению в должность премьер-министра: *During the election campaign Starmer more successfully highlighted his relatively humble upbringing than his political agenda. In television appearances and news interviews he would repeatedly refer to his working-class background to counteract the idea he was an elite leftwing London lawyer. So many times had Starmer mentioned that his father was a toolmaker who worked in a factory… "It's true — my mum was a nurse — and we couldn't make ends meet. Which is not a laughing matter," he said, emphasising the contrast with Sunak* (The Guardian. Keir Starmer: Britain's new leader who takes politics seriously, July 5, 2024).

Как отмечает журналист, Стармер активно апеллирует к своему происхождению из семьи рабочего класса и упоминает этот факт гораздо чаще своей политической повестки, что отличает его от политического оппонента Р. Сунака. Сам Стармер, характеризуя материальное положение семьи в детстве, отмечает, что им было трудно сводить концы с концами, так как его отец работал на фабрике инструментальщиком, а мать была медсестрой. Таким образом, семейные номинации и указание на род занятий родителей актуализируют не только биографический, но и социально-идентификационный аспект образа политика. Семейный опыт становится средством репрезентации социальной принадлежности к простому народу.

Данная когнитивная модель присутствует и в материалах, посвященных Стармеру до выборов, например: *"The emotional space was quite limited at home … Actually, there wasn't much physical space at home, either. Starmer shared bunk beds with his brother Nick in a cramped bedroom until he went to university aged 18… Of course, the story about Starmer's father Rodney 'the toolmaker' and his 'no frills' parenting has been rehearsed. The repeated details about his childhood in a pebbledash semi in Oxted seemed like a forced effort to give his political story shape*"(The Guardian, 'You asked me questions I've never asked myself': Keir Starmer's most personal interview yet, June 22, 2024).

Журналист описывает детство политика через воспоминания о тесном доме, необходимости делить комнату с братьями и сестрами, профессии его отца и строгом воспитании. Очевидно, что семейный фрейм приобретает нарративную функцию и организует последовательность событий, посредством которой публичная фигура объясняет происхождение отдельных черт собственной личности. Прагматически такой способ выполняет функции эмоционализации и идентификации. Политический деятель соотносится с определенной социальной группой (рабочий класс) через общность жизненного опыта.

Что касается Риши Сунака, то модель «Семья — Социальная идентичность» тоже является востребованной:*"One of the things my mum was obsessed with was that we didn't speak with accents and we would speak properly," he said. "So she was keen for us to try to do some extra drama"* (The Guardian. Sunak says his parents wanted him to speak without an accent to 'fit in', February 3, 2024).

Семейная история включена в контекст рассказа об индийском происхождении политика и его детском опыте. Журналист цитирует Сунака, который вспоминает, что его родители стремились к тому, чтобы он и его брат и сестра могли успешно вписаться в британское общество, а этническое происхождение не становилось для них препятствием. Таким образом, семейный опыт репрезентируется через стратегии адаптации и преодоления социальных границ, а родительские установки становятся основой формирования представлений о принадлежности и социальной идентичности.

Проанализированный материал позволяет сделать вывод о том, что семейный опыт может актуализировать различные типы социальной идентичности. В материалах о Стармере преимущественно активируется социально-классовый компонент — происхождение из рабочего класса, профессии родителей, материальные условия детства, семейное происхождение. В материалах о Сунаке семейный фрейм чаще связан с культурной принадлежностью, миграционным опытом семьи, адаптацией и образованием. При этом в обоих случаях семейная биография выполняет схожую когнитивную функцию превращения индивидуальной истории в основание для интерпретации социального положения политического деятеля. В когнитивно-прагматическом отношении модель реализует прежде всего функции идентификации и персонализации.

3. Когнитивная модель «РОДИТЕЛЬ — ЗАЩИТНИК» (PARENT — PROTECTOR) представляет родителя прежде всего как субъекта заботы, защиты и ответственности за безопасность ребенка.

Показательным примером является материал, посвященный отношению Кира Стармера к публичности его детей: *“they’re understandably at an age where this is very impactful on them, which is why I’ve been so fiercely protective of them for many years now and will continue to try to be so.”* (The Independent. Starmer says he owes it to his children to keep them out of the limelight, 3 July, 2024).

Политик подчеркивает, что на протяжении многих лет старался быть защитником своих детей, поскольку публичность и связанные с ней изменения могут существенно влиять на их жизнь. Родительская роль представлена не только как эмоциональная связь с детьми, но и как ответственность за сохранение их безопасности, приватности и возможности вести самостоятельную жизнь. В прагматическом отношении семейный фрейм выполняет функции персонализации, т. е. мы видим, что политик — это реальный человек со своей личной жизнью и он может сталкиваться с теми же проблемами, что и другие люди. Функция гуманизации образа политика акцентирует такие черты, как забота, любовь к детям, тревога за их будущее.

Модель «Родитель — Защитник» реализуется и в медиарепрезентации Риши Сунака:*“As a parent, I am always worried about social media and what my young girls are exposed to.”* (The Independent. Sunak refuses to back call for social media curbs from mother of Brianna Ghey, February 5, 2024).

Конструкция *“as a parent”* прямо указывает на родительскую роль политика, словосочетание *“my young girls”* конкретизирует объект семейной заботы, а лексема *“worried”* показывает тревогу о том, с чем дети могут столкнуться в интернете. Сунак использует личный опыт при ответе на вопрос об общественной проблеме использования социальных сетей детьми и ссылается на закон о безопасности в Сети, принятый его кабинетом в 2023 г. (Online Safety Act). В данном случае семейная идентичность непосредственно соединяется с институциональной ролью политика, вследствие чего модель «РОДИТЕЛЬ — ЗАЩИТНИК» приобретает общественное измерение: личная родительская ответственность соотносится с ответственностью за обеспечение безопасности детей в более широком социальном контексте.

В рассмотренных материалах модель «РОДИТЕЛЬ — ЗАЩИТНИК» получает разное выражение. В материалах о Стармере она используется для создания образа самого политика: он представлен как отец, защищающий своих детей от последствий публичной деятельности. В случае Сунака родительская обеспокоенность используется при обсуждении безопасности детей в интернете и действующего регулирования. Оба варианта связывают семейную роль с публичным сообщением, но устроены поразному.

Таким образом, семейный фрейм выполняет одновременно несколько прагматических функций — персонализации, т. е. добавления к профессиональной роли политика его социальной роли родителя и супруга, эмоционализации — передачи личных чувств и переживаний — и гуманизации как попытки сближения с аудиторией путем представления его «человеческих» сторон жизни, понятных обывателю.

4. Когнитивная модель «СЕМЬЯ — ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА / СТАБИЛЬНОСТЬ» (FAMILY — EMOTIONAL SUPPORT / STABILITY) представляет семью в качестве источника эмоциональной опоры, психологической устойчивости и сохранения связи политического деятеля с повседневной жизнью. Здесь речь идет о том, какую поддержку семья дает самому политику.

Рассмотрим несколько примеров: *We’ve had a strategy in place and we’ll try to keep to it, which is to carve out really protected time for the kids, so on a Friday — I’ve been doing this for years — I will not do a work-related thing after six o’clock…” “They (children) keep me very, very grounded”* (The Independent. Starmer: my children take me away from pressure of the job, July 1, 2024).

К. Стармер отмечает, что старается оставлять пятничный вечер для семьи и не заниматься рабочими вопросами после шести часов вечера. Вместо этого он общается с детьми, что помогает ему сохранять связь с обычной жизнью.

Важность семейной поддержки присутствует и в высказываниях Риши Сунака, посвященных его участию в предвыборной кампании:

“I’m very conscious that they have put up with a lot, but they could not be more supportive, and I could not do it without them.” … “My wife has incredible strength. My life has been shaped by being surrounded by very strong women, and I’m grateful for Akshata’s resilience and strength most of all.” (The Independent. “Sunak praises ‘incredible strength’ of his wife and daughters during campaign”, June 28, 2024).

Политик говорит о важности поддержки со стороны супруги и дочерей в период повышенной профессиональной нагрузки. Свою супругу он характеризует как человека, обладающего силой и стойкостью, которые

имеют для него большое личное значение. Говоря о дочерях, политик отмечает, что общение с ними позволяет ему отвлечься от профессиональной деятельности и переключиться на семейную жизнь. Таким образом, семья представлена как источник эмоциональной поддержки и средство восстановления внутреннего равновесия в условиях профессионального напряжения. Семейный фрейм выполняет потенциальные прагматические функции персонализации, гуманизации и самохарактеризации политической личности.

Еще более сложное сочетание семейной и ценностной семантики наблюдается в финальной речи Сунака в должности премьер-министра. Обращаясь к супруге и дочерям, политик говорит: *“I can never thank them enough for the sacrifices they have made so that I might serve our country”* (TV News, “In full: Rishi Sunak's final speech as prime minister”, July 5, 2024). Данный фрагмент представляет особый интерес для когнитивно-прагматического анализа, поскольку семья здесь одновременно выступает источником эмоциональной поддержки, объектом благодарности и посредником между частной биографией и коллективной историей. Лексема *sacrifices* актуализирует ценность семейного вклада, а словосочетание *serve our country* переводит семейный нарратив в сферу общественного служения.

Таким образом, анализ корпуса показывает, что семейная сфера представлена как важный ресурс эмоциональной устойчивости политика. В прагматическом отношении данная модель связана с функциями персонализации и гуманизации образа политика, что делает его более личным и человечным.

Сопоставление материалов о Стармере и Сунаке показывает, что эта модель по-разному представлена в текстах СМИ. В текстах о Стармере семейная поддержка преимущественно связывается с эмоциональной устойчивостью и сохранением связи с повседневной жизнью. Дети и семья представлены как важная часть его личной жизни, они помогают отвлекаться от профессиональных трудностей, справляться с давлением и сохранять внутреннее равновесие. В материалах о Сунаке семья чаще представлена как ресурс, который помогает ему выполнять свои профессиональные и общественные обязанности. Различается и временная перспектива семейного фрейма: у Стармера акцент сделан преимущественно на актуальной семейной жизни, тогда как у Сунака семейная семантика включает также межпоколенческую биографию, миграционный опыт и культурную преемственность. Основные отличия концептуализации семейного опыта у Кира Стармера и Риши Сунака представлены в Таблице 1.

Различается и характер ценностной актуализации. Так, в материалах о Стармере семейные ценности чаще связаны с заботой о близких, защитой, ответственностью и эмоциональной устойчивостью. Это особенно отчетливо проявляется в модели «РОДИТЕЛЬ — ЗАЩИТНИК», где родительская роль связывается с защитой детей и сохранением их частной жизни. В материалах о Сунаке помимо семейной поддержки часто упоминается образование, трудолюбие, культурная принадлежность и межпоколенческая преемственность.

Стоит отметить, что все рассмотренные когнитивные модели свойственны материалам и о К. Стармере, и о Р. Сунаке, специфика заключается преимущественно в том, какие элементы семейного опыта получают наибольшую смысловую нагрузку. На прагматическом уровне семейный фрейм в обоих случаях выполняет прежде всего функции персонализации и гуманизации политического образа. Одновременно он служит средством самохарактеризации: семейная история задает определенную перспективу интерпретации личности и ее общественной деятельности.

Таблица 1. Сравнительная характеристика концептуализации семейного опыта К. Стармера и Р. Сунака

Параметр	Кир Стармер	Риши Сунак
Основной семейный фокус	жена, дети, семейная жизнь	родители, жена, дочери, семейная история
Ключевые ценности	забота, защита, ответственность, стабильность	образование, трудолюбие, поддержка, принадлежность
Основной тип семейного опыта	преимущественно актуальная семейная жизнь	преимущественно биографический и межпоколенческий опыт
Связь частного и публичного	семья — ответственность — общественная роль	семейный опыт — ценности — социальная траектория
Основные функции	персонализация, гуманизация, самохарактеризация	персонализация, гуманизация, идентификация

Проведенное исследование показывает, что семейная тема в современном британском политическом медиадискурсе является важным когнитивно-прагматический ресурсом репрезентации политической личности. Семейный материал обеспечивает связь между частным и публичным, биографическим и социальным, эмоциональным и ценностным уровнями медиарепрезентации.

В ходе исследования были выявлены четыре основные когнитивные модели, участвующие в репрезентации семейных ценностей: «Семья — Личные ценности», «Семейный опыт — Социальная идентичность», «Родитель — Защитник», «Семья — Эмоциональная поддержка / Стабильность». Наиболее заметное выражение получают такие семейные ценности, как забота и эмоциональная близость, ответственность за членов семьи, безопасность детей, взаимная поддержка и стабильность семейных отношений. В ряде контекстов актуальными становятся темы трудолюбия и образования, раскрытые с помощью обращения к родительской заботе, которая была направлена на обеспечение детям хороших возможностей в будущем. Важным элементом ценностной картины рассмотренного дискурса является связь поколений, как особая семейная история, которая раскрывает культурную и социальную принадлежность политиков. Семейный опыт становится способом представить личные убеждения и социальные ориентиры политика, подчеркнуть его ответственность и показать связь между частной биографией и общественной деятельностью. Перспективы исследования связаны с расширением корпуса, сопоставлением различных медиаплатформ и политических деятелей, а также с количественной и рецептивной проверкой выявленных закономерностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Будаев, Э. В. Семиотический параллелизм политических метафор / Э. В. Будаев // Политическая лингвистика. — 2008. — № 3(26). — С. 32-36. — EDN JVSEQL.

2. Винниченко, А. С. Брексит как метафора семейных отношений в англоязычном политическом дискурсе / А. С. Винниченко, А. В. Радюк // Вопросы прикладной лингвистики. — 2018. — № 1(29). — С. 7-17. — DOI 10.25076/vpl.29.01. — EDN OTBVSB.

3. Джиоева, А. А. Репрезентация метафорического концепта семьи в англоязычном политическом дискурсе как отражение реальных процессов в мире / А. А. Джиоева, О. Ф. Стрельникова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2017. — Т. 8, № 2. — С. 377-383. — DOI 10.22363/2313-2299-2017-8-2-377-383. — EDN YTONLN.

4. Иванова, С. В. Политический медиадискурс в фокусе лингвокультурологии / С. В. Иванова // Политическая лингвистика. — 2008. — № 1(24). — С. 29-33. — EDN JVZAPT.

5. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник для институтов и факультетов иностранных языков / В. Н. Комиссаров. — Москва : Высшая школа, 1990. — 253 с. — ISBN 978-5060010572.

6. Солопова, О. А. Доброе братство лучше богатства: семейная метафора в дискурсах стран БРИКС / О. А. Солопова, Н. Н. Кошкарова // Южно-российский журнал социальных наук. — 2024. — Т. 25, № 4. — С. 39-54. — DOI 10.31429/26190567-25-4-39-54. — EDN JGLXVA.

7. Сосновская, Н. И. Педагогическое понимание концепта «семейные ценности» (на примере России и Китая) / Н. И. Сосновская // Современные проблемы науки и образования. — 2024. — № 1. — С. 55. — DOI 10.17513/spno.33270. — EDN NCPSYW.

8. Стрельникова, О. Ф. Метафора семьи в англоязычном политическом дискурсе / О. Ф. Стрельникова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2015. — № 4. — С. 16-25. — EDN UXLSZR.

9. Суханов, Ю. Ю. Политический дискурс как объект лингвистического анализа / Ю. Ю. Суханов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2018. — Т. 9, № 1. — С. 200-212. — DOI 10.22363/2313-2299-2018-9-1-200-212. — EDN YVXKSP.

10. Цветкова, Е. Б. Языковые маркеры женского политического дискурса в аспекте прагмалингвистики / Е. Б. Цветкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 11-2(29). — С. 196-198. — EDN RKQIVH.

11. Чудинов, А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации / А. П. Чудинов // Политическая лингвистика. — 2012. — № 2(40). — С. 53-59. — EDN PCAVQP.

12. Bonnet, A. P. Family narratives as a way out of the political wilderness? / A. P. Bonnet // Narrative Inquiry. — 2025. — DOI 10.1075/ni.24112.bon. — EDN SLZHZX.

13. Fillmore, C. J. Frame Semantics / C. J. Fillmore // Linguistics in the Morning Calm: Selected Papers from SICOL-1981 / ed. by The Linguistic Society of Korea. — Seoul : Hanshin Publishing Company, 1982. — P. 111—137.

14. Hunt, S. COVID and the South African Family: Cyril Ramaphosa, President or father? / S. Hunt // Discourse, Context and Media. — 2021. — Vol. 44. — P. 100541. — DOI 10.1016/j.dcm.2021.100541. — EDN GQECTJ.

15. Langer, A. I. The Politicization of Private Persona: Exceptional Leaders or the New Rule? The Case of the United Kingdom and the Blair Effect / A. Langer // The International Journal of Press/Politics. — 2010. — Vol. 15, № 1. — P. 60—76. — DOI 10.1177/1940161209351003.

16. Slocombe, H. Representing austerity: Baby Banks and news media / H. Slocombe, F. Rowe // The Geographical Journal. — 2024. — DOI 10.1111/geoj.12602. — EDN HMDWDX.

17. Vásquez, C. Leading with stories: Andrew Cuomo, family narratives and authentic leadership / C. Vásquez // Discourse, Context and Media. — 2021. — Vol. 41. — P. 100507. — DOI 10.1016/j.dcm.2021.100507. — EDN YAOYAF.

18. Wigman, I. UK news media portrayal of mothers living in food insecurity since the 2008 global financial crisis: a mixed-methods news media analysis / I. Wigman, Sh. Visram, Z. Bell, N. Heslehurst // The Lancet. — 2022. — Vol. 400. — P. S46. — DOI 10.1016/s0140-6736(22)02256-5. — EDN QDMZEE.

19. Yau, A. Newspaper coverage of food insecurity in UK, 2016—2019: a multi-method analysis / A. Yau, H. Singh-Lalli, H. Forde [et al.] // BMC Public Health. — 2021. — Vol. 21, No. 1. — P. 1-14. — DOI 10.1186/s12889-021-11214-9. — EDN VJSRRF.

REFERENCES

1. Budaev, Eh. V. (2008). Semioticheskiy parallelizm politicheskikh metafor = Semiotic Parallelism of Political Metaphors. *Political Linguistics*, *3*(26), 32–36. EDN JVSEQL.

2. Vinnichenko, A. S., Radyuk, A. V. (2018). Breksit kak metafora semeynykh otnosheniy v angloyazychnom politicheskom diskurse = Brexit as a family metaphor in English political discourse. *Issues in Applied Linguistics*, *1*(29), 7–17. DOI 10.25076/vpl.29.01. EDN OTBVSB.

3. Dzhioeva, A. A., Strel′nikova, O. F. (2017). Reprezentatsiya metaforicheskogo kontsepta sem′i v angloyazychnom politicheskom diskurse kak otrazhenie real′nykh protsessov v mire = Representation of the Metaphorical Concept of “Family” in Eng-

lish-Language Political Discourse as a Reflection of Real-World Processes. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, *8*(2), 377–383. DOI 10.22363/2313-2299-2017-8-2-377-383. EDN YTONLN.

4. Ivanova, S. V. (2008). Politicheskiy mediadiskurs v fokuse lingvokul′turologii = Political Media Discourse in the Focus of Linguoculturology. *Political Linguistics*, *1*(24), 29–33. EDN JVZAPT.

5. Komissarov, V. N. (1990). Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) = Theory of Translation (Linguistic Aspects). A Textbook for Institutes and Faculties of Foreign Languages. Moscow: Vysshaya shkola, 253 p. ISBN 978-5060010572. ISBN 978-5060010572.

6. Solopova, O. A., Koshkarova, N. N. (2024). Dobroe bratstvo luchshe bogatstva: semeynaya metafora v diskursakh stran BRIKS = "Good Brotherhood Is Better Than Wealth": The Family Metaphor in the Discourses of BRICS Countries. *South Russian Journal of Social Sciences*, *25*(4), 39–54. DOI 10.31429/26190567-25-4-39-54. EDN JGLXVA.

7. Sosnovskaya, N. I. (2024). Pedagogicheskoe ponimanie kontsepta «semeynye tsennosti» (na primere Rossii i Kitaya) = Pedagogical Understanding of the Concept of "Family Values" (A Case Study of Russia and China). *Modern Problems of Science and Education*, *1*(55). DOI 10.17513/spno.33270. EDN NCPSYW.

8. Strel′nikova, O. F. (2015). Metafora sem′i v angloyazychnom politicheskom diskurse = The Family Metaphor in English-Language Political Discourse. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, *4*, 16–25. EDN UXLSZR.

9. Sukhanov, Yu. Yu. (2018). Politicheskiy diskurs kak ob″ekt lingvisticheskogo analiza = Political Discourse as an Object of Linguistic Analysis. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics*, *9*(1), 200–212. DOI 10.22363/2313-2299-2018-9-1-200-212. EDN YVXKSP.

10. Tsvetkova, E. B. (2013). Yazykovye markery zhenskogo politicheskogo diskursa v aspekte pragmalingvistiki = Linguistic Markers of Women's Political Discourse: A Pragmalinguistic Perspective. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, *11-2*(29), 196–198. EDN RKQIVH.

11. Chudinov, A. P. (2012). Diskursivnye kharakteristiki politicheskoy kommunikatsii = Discoursive characteristics of political communication. *Political Linguistics*, *2*(40), 53–59. EDN PCAVQP.

12. Bonnet, A. P. (2025). Family narratives as a way out of the political wilderness? *Narrative Inquiry* DOI 10.1075/ni.24112.bon. EDN SLZHZX.

13. Fillmore, C. J. (1982). Frame Semantics. *Linguistics in the Morning Calm: Selected Papers from SICOL-1981 (Ed. by The Linguistic Society of Korea)*, 111–137. Seoul: Hanshin Publishing Company.

14. Hunt, S. (2021). COVID and the South African Family: Cyril Ramaphosa, President or father? *Discourse, Context and Media*, *44*, 100541. DOI 10.1016/j.dcm.2021.100541. EDN GQECTJ.

15. Langer, A. I. (2010). The Politicization of Private Persona: Exceptional Leaders or the New Rule? The Case of the United Kingdom and the Blair Effect. *The International Journal of Press/Politics*, *15*(1), 60–76. DOI 10.1177/1940161209351003.

16. Slocombe, H., Rowe, F. (2024). Representing austerity: Baby Banks and news media. *The Geographical Journal*. DOI 10.1111/geoj.12602. EDN HMDWDX.

17. Vásquez, C. (2021). Leading with stories: Andrew Cuomo, family narratives and authentic leadership. *Discourse, Context and Media*, *41*, 100507. DOI 10.1016/j.dcm.2021.100507. EDN YAOYAF.

18. Wigman, I., Visram, Sh., Bell, Z., Heslehurst, N. (2022). UK news media portrayal of mothers living in food insecurity since the 2008 global financial crisis: a mixed-methods news media analysis. *The Lancet*, *400*, S46. DOI 10.1016/s0140-6736(22)02256-5. EDN QDMZEE.

19. Yau, A., Singh-Lalli, H., Forde, H., et al. (2021). Newspaper coverage of food insecurity in UK, 2016—2019: a multi-method analysis. *BMC Public Health*, *21*(1), 1–14. DOI 10.1186/s12889-021-11214-9. EDN VJSRRF.